

Боже, как же нестерпимо хотелось сейчас уткнуться лицом в этот пушистый кошачий животик и глубоко вдохнуть его молочный, уютный запах!

Е Юймэн не выдержал и осторожно, почти невесомо взъерошил мягкую шерстку, но в следующее же мгновение поспешно отдернул руку, стараясь сделать вид, будто ничего не произошло. В конце концов, этот очаровательный котенок на самом деле был человеком, и так бесцеремонно трогать его за живот казалось крайне неуместным. К тому же Шэн Хао всё еще находился рядом и внимательно наблюдал за ними со стороны.

Собравшись с мыслями, он снова медленно протянул руку и ласково погладил малыша по голове.

В ответ котенок издал тихое, довольное мяуканье, с наслаждением потираясь головкой о теплую ладонь Е Юймэна, а затем принялся любопытно перебирать пальцы крошечными мягкими лапками. Маленький Шань Лань всё еще отчетливо помнил, как именно это делал снежный хорек во время их прошлого видеозвонка.

Он тоже отчаянно хотел, чтобы брат Е полюбил его! Ведь если это случится, брат Е обязательно станет приходить к нему гораздо чаще!

Когда Е Юймэн наконец решился и осторожно положил ладонь на белоснежный живот, маленький Шань Лань снова радостно мяукнул, выражая свое полное одобрение. Раз уж котенок совершенно не возражает...

Е Юймэн начал осторожно поглаживать этот пушистый животик. Мягкая, густая шерстка, которая в этом месте была куда нежнее, чем на остальных частях тела, оказалась невероятно приятной на ощупь. Ощущения были настолько блаженными, что оторваться от этого занятия казалось просто невозможным.

Ай-ай-ай, какой же котёнок милый!

Маленький Шань Лань довольно мурлыкал, переполненный привязанностью и доверием. Даже несмотря на то, что живот – самая уязвимая часть тела любого кота, он не чувствовал ни малейшего дискомфорта или неловкости.

Шэн Хао, наблюдая за этой сценой, всё ещё не мог поверить своим глазам. Из-за событий прошлого маленький принц по натуре был недоверчив и даже немного пуглив, поэтому Шэн Хао никак не ожидал, что тот так сильно привяжется к этому медбрату Е.

Шэн Хао смотрел на их трогательное общение и несколько раз порывался вмешаться, но в итоге заставлял себя молчать. Раз уж принцу так хорошо... Да и он ещё совсем ребенок, а медбрат Е – человек неплохой...

Шэн Хао продолжал мысленно убеждать себя, но постепенно заметил, что под лаской Е Юймэна маленький Шань Лань становится всё более расслабленным. В конце концов, котёнок мягко растянулся на постели. Его дыхание перестало быть тяжелым, как обычно, став глубоким и спокойным, что свидетельствовало о приливе сил.

Е Юймэн убрал руку. Пока он гладил животик, он воспользовался случаем и применил «малое искусство возвращения весны». Это заклинание помогало укрепить жизненные силы маленького Шань Ланя и принести ему облегчение.

- Медбрат Е, вы... - Шэн Хао замялся, а затем сменил тон: - Вы что-то сделали с Шаньшанем?

- Да, - Е Юймэн решил больше не скрывать правду. - Я применил к нему медицинскую технику.

- Медицинскую технику? - переспросил Шэн Хао с явным недоумением.

- Верно, это моя особенная способность. Она укрепляет жизненные силы Шаньшаня и помогает организму вырабатывать больше энергии.

При врожденных недугах жизненная сила всегда оказывается слабее, чем у обычных людей, поэтому «малое искусство возвращения весны» идеально подходило для маленького Шань Ланя. Е Юймэн осторожно предположил:

- Думаю, именно поэтому Шаньшань так сильно ко мне тянется.

Инстинкт выживания ребенка, даже если тот сам не осознавал истинной причины, неосознанно подталкивал его к Е Юймэну.

Шэн Хао замер на месте. В памяти всплыло, как маленький принц говорил нечто подобное: мол, рядом с медбратом Е ему становится очень легко и спокойно. Раньше Шэн Хао полагал, что принц просто испытывает к этому человеку глубокую симпатию... Внезапно его осенило, и он спросил:

- Неужели тогда, в коридоре звездолета, вы тоже...

- Именно так, я действительно помогал ему, - кивнул Е Юймэн. - Его состояние в тот момент было крайне тяжелым, поэтому я принял решение вмешаться на свой страх и риск.

В этот миг чувство раскаяния и жгучая вина, охватившие Шэн Хао, достигли своего предела. В тот злополучный день он подозревал Е Юймэна в дурных намерениях, и даже после того, как досадное недоразумение разрешилось, он так и не удосужился спросить его имени. Эта оплошность привела к тому, что они упустили больше месяца, прежде чем снова смогли связаться с этим медбратом. В голове невольно промелькнула горькая мысль: если бы они тогда обменялись контактами, то могли бы видеться буквально каждый день на протяжении всего полета на корабле. Возможно, тогда бы состояние принца улучшилось гораздо раньше?

Шэн Хао буквально терзался невыносимым, грызущим чувством глубокого сожаления!

- Медбрат Е, я... я... Простите меня, пожалуйста!

Глядя на то, как могучий и широкоплечий Шэн Хао в одно мгновение словно сжался, превратившись в маленький, пристыженный грибок, Е Юймэн невольно улыбнулся. Он легко отмахнулся:

- Это уже в прошлом, не стоит так сильно переживать. Я буду приходить и лечить маленького Шань Ланя всякий раз, когда у меня будет появляться свободное время, но у меня есть одна небольшая просьба... - он замялся, не зная, как лучше продолжить.

Заметив эту внезапную неловкость, Шэн Хао поспешно, с почти фанатичным рвением ответил:

- Что бы вам ни понадобилось, только прикажите!

Е Юймэн, всё еще немного колеблясь, нерешительно произнес:

- Когда Шаньшань превращается в кота, он... линяет? - осторожно поинтересовался Е Юймэн.

- Да, - серьезно, почти торжественно подтвердил Шэн Хао.

- А вы собираете эту шерсть? - продолжил Е Юймэн. - Не могли бы вы дать мне немного?

Шэн Хао тут же согласно кивнул:

- Это нужно для каких-то анализов? Конечно, подождите одну минутку!

Он быстро подошел к шкафчику, достал оттуда небольшой комок шерсти трех разных цветов и протянул его Е Юймэну:

- Этого будет достаточно?

- Да, вполне.

Е Юймэн почувствовал легкий укол вины, но всё же решил уточнить:

- На самом деле, это не для анализов, у меня другие цели...

- Какие же? - с любопытством спросил Шэн Хао.

- Хочу сделать кисти для рисования. Я пытался найти подходящий материал на торговой площадке Медицинской звезды, но, к сожалению, не обнаружил в продаже шерсть животных...

Раньше он привык во всем себе отказывать и экономить каждую монету, но теперь, узнав, что его ждет премия, решил наконец побаловать себя товарами для творчества. Однако поиски оказались тщетными. Услышав это, Шэн Хао внезапно забрал комок шерсти обратно. Е Юймэн уже решил, что ему отказали, но тут услышал:

- Подождите секунду.

Шэн Хао вышел в спальню, а когда вернулся, в руках у него был пучок шерсти глубокого туманно-голубого цвета. В отличие от нежного, невесомого пуха маленького Шань Ланя, эти волоски были заметно жестче и плотнее - стало очевидно, что они принадлежат уже взрослому коту.

- Посмотрите, такая подойдет? - спросил он.

Е Юймэн взял шерсть, а затем задумчиво перевел взгляд на волосы Шэн Хао:

- Это не...

- Простите, но шерсть Шаньшаня я дать не могу, - перебил его Шэн Хао.

Хотя маленького принца в окружении не особо жаловали, он всё же оставался законным членом королевской семьи Ланьси, и в подобных вопросах требовалась предельная осторожность.

- Это шерсть со спины... после обращения. Можете смело использовать.

Этот всегда суровый, синеволосый красавец, к которому из-за его пугающей ауры было страшно даже подойти, сейчас выглядел на редкость смущенным, а кончики его ушей заметно покраснели. Шэн Хао чувствовал неловкость, но в этом вопросе он оставался верен своим принципам.

- Подойдет! Спасибо вам большое.

Е Юймэн, конечно, не стал отказываться. По сравнению с нежной шерсткой котенка, шерсть взрослого кота, возможно, даже лучше подходила для изготовления качественных кистей. Он принял подарок, немного подумал и, достав коммуникатор, отправил Шэн Хао ссылку на видео.

- С завтрашнего утра занимайтесь с Шаньшанем, используя это видео. Запомните, обязательно именно утром, - наставлял Е Юймэн. - Поначалу движения могут не получаться, и это совершенно нормально. Главное - постепенно, шаг за шагом, довести их до совершенства. Это упражнение укрепляет и тело, и дух, оно идеально подходит для нынешнего состояния Шаньшаня.

В идеале оздоровительный цигун следовало практиковать не менее двух часов в день, однако маленький Шань Лань был слишком слаб здоровьем и еще слишком мал, поэтому изнурительные тренировки могли ему только навредить. Е Юймэн добавил:

- Начните с одного раза в день, не торопитесь.

Шэн Хао уже открыл видео и сразу узнал человека, выполняющего упражнения, – это был сам медбрат Е.

- Смотрите внимательно, а я пойду.

Е Юймэн не стал ждать ответа; в конце концов, он ничего не терял.

- Я провожу вас.

Шэн Хао проводил Е Юймэна до самой двери, а вернувшись в комнату, обнаружил, что котенок всё еще крепко спит. Выглядел он совершенно умиротворенным и бесконечно довольным. Шэн Хао редко видел, чтобы маленький принц спал так сладко и безмятежно, и от этого зрелища его обычно суровый взгляд невольно смягчился. Он тихо сел у края кровати и снова включил видеозапись.

Досмотрев её до самого конца, он отодвинул лишние вещи в сторону и начал медленно повторять движения. Хотя на первый взгляд каждое из них казалось предельно простым, при попытке воспроизвести их выяснилось, что в этих плавных жестах скрыт глубокий, почти мистический смысл. Даже он, с самого детства посвятивший себя изучению боевых искусств, не смог сразу уловить истинную суть упражнений, не говоря уже о том, чтобы выполнять их так же легко и грациозно, как молодой человек на видео.

С трудом закончив комплекс, Шэн Хао почувствовал, как приятное, обволакивающее тепло начинает медленно разливаться от груди к самым конечностям. На коже выступила легкая испарина, а сердцебиение заметно участилось. Внешне всё это выглядело незамысловато, но после тренировки он ощутил такую усталость, будто пробежал несколько кругов по стадиону. Хотя он не знал наверняка, поможет ли это принцу, Шэн Хао принял твердое решение: с завтрашнего дня он обязательно будет заниматься вместе с ним!

Котенок на кровати довольно мяукнул во сне, перебирая лапками. Сейчас он даже не подозревал, какие изнурительные тренировочные будни ждут его с наступлением завтрашнего утра...

-

Покинув второй лечебный корпус, Е Юймэн отправился к Ши Ичуню. Раз уж директор разрешил ему обустроить палату маленького кролика по своему вкусу, он не собирался скромничать и решил сделать всё в лучшем виде!

Под унылым, полным скепсиса взглядом Ши Ичуня Е Юймэн аккуратно выкопал три целебных растения: траву «взгляд солнца», «голубой кристалл» и «зеленый бархат». Все они были декоративными, их листья не желтели даже с приходом осени и выглядели невероятно жизнеспособными. Пересадив растения в подходящие горшки и подробно расспросив садовника о способах ухода, он приказал сопровождавшему его роботу-помощнику доставить их в центральный корпус.

- Я вернусь позже, просто оставьте их у входа в палату, - распорядился он.

- Хорошо, - бесстрастно отозвался робот.

Механический помощник с тремя горшками в руках улетел. Е Юймэн сел в аэрокар, а Ши Ичунь, глядя ему вслед, погрузился в глубокие раздумья. Одно-два растения - это еще можно было списать на удачу, но как этот юноша умудрился с такой поразительной точностью выбрать сразу пять «королевских» экземпляров?

Стоит знать, что «королевские» растения практически невозможно отличить на глаз. Лабораторные тесты стоят баснословных денег, и зачастую только очень опытный старый фермер может распознать такие образцы - причем лишь в том случае, если сам вырастил их, лично контролируя каждый этап роста. А этот медбрат Е пришел в лечебницу меньше месяца назад; он никак не мог тайно сорвать лист для анализа, так что... как он это сделал?

-

- Вы прибыли в Центр активности. До новых встреч!

Под нежный, мелодичный механический голос Е Юймэн вышел из лифта и направился в Центр активности при центральном корпусе. Спустя полмесяца он наконец вернулся сюда! И всё это благодаря маленькому кролику, предоставившему ему необходимые права доступа.

По памяти Е Юймэн быстро дошел до нужной двери, и после автоматической проверки личности массивная металлическая створка медленно отворилась. Он осторожно заглянул внутрь.

«Ху Наонао, Лэлэ говорил, что медбрат Е кормил его чем-то очень вкусным, и он даже попробовал мясо... Как думаешь, это правда?»

Возле самого входа медвежонок лежал на кровати и общался с лисенком через ментальную связь. Лэлэ – это детское прозвище Бай Шо, которое он снова начал использовать в лечебнице, подобно тому как и другие члены отряда взяли себе псевдонимы. В конце концов, «Лезвие» было слишком известно в Империи Яоцзинь, и вряд ли можно было найти кого-то, кто не слышал об этой группе.

«Не знаю...»

Лисёнок лежал, прижавшись к кровати, словно полностью растаял; глаза его были плотно прикрыты, так как он из последних сил терпел боль. Медвежонок, болтавший с ним, не заметил этого, или, вернее, сам привык к подобным ощущениям. Боль в его понимании была делом житейским: перетерпишь, и всё пройдет.

«Интересно, придет ли медбрат Е в Центр активности снова? Наверное, придется подождать...»

Медвежонок внезапно замолчал.

«Подождать чего?»

Лисёнок, не открывая глаз, не заметил резкой перемены в атмосфере, пока... теплая ладонь не легла ему на голову. Лисёнок опешил. Старик Чэнь увел большинство пациентов греться на солнце, и сейчас в комнате дежурила лишь новая медсестра из Федерации Сихэ. С тех пор как её перевели, она работала вполне неплохо и даже нравилась старику Чэню. Однако Мо Цзинъюнь относилась к ним с большой осторожностью, даже с некоторой опаской. Возможно, это было связано с тем, что в Центре активности находилось много пациентов, и вероятность внезапных вспышек ментальной энергии была крайне высока. В первый же день на неё напал маленький обезьяныш, и хотя она успела увернуться, этот случай оставил след в её памяти. Лисёнок чувствовал, что она всегда находится на чеку.

Изначально он был заинтригован Мо Цзинъюнь, ведь после долгого общения с Чэнь Лиминем было приятно видеть медсестру, похожую на старшую сестру, с которой можно было бы просто поговорить. Но, почувствовав её настороженное отношение, он невзлюбил её. И теперь, ощутив «её» руку у себя на голове, лисёнок был крайне недоволен. Кто разрешил «ей» так гладить его?

Лисёнок резко открыл глаза и, оскалив зубы, приготовился предупредить её, но в этот миг встретился взглядом с другими прекрасными глазами. Они напоминали изящные лепестки, а взгляд был ясным и чистым. Склонившись над ним, человек смотрел с явным, искренним беспокойством.

Это... медбрат Е?

Е Юймэн нежно погладил лисёнка по голове и ласково спросил:

- Так тебе станет немного легче?

Лисёнок только сейчас заметил: мучившая его до этого боль словно бесследно рассеялась. Тело так давно не чувствовало себя настолько хорошо, что он невольно издал долгий вздох облегчения. Заметив перемену в выражении его мордочки, Е Юймэн слегка улыбнулся, и его глаза изогнулись красивой, доброй дугой. Лисёнку стало неловко от этой улыбки, но он не удержался и потянулся, с наслаждением потираясь макушкой о теплую ладонь.

Тепло, так приятно...

Он не заметил, как медвежонок на соседней кровати буквально остолбенел, глядя на эту сцену и подозревая, что у него начались галлюцинации.

Ху Наонао ведь не любит медбрата Е? Почему он вдруг так внезапно переметнулся?

Более того, под ласковыми прикосновениями медбрата Е лисёнок начал тихонько мурлыкать, и этот звук явно не был проявлением боли. Медвежонок отчетливо чувствовал, что Ху Наонао сейчас абсолютно счастлив. Но еще больше его поразило то, что лисёнок, прикрыв глаза и продолжая наслаждаться лаской, медленно погрузился в сон.

Раздалось ровное, спокойное сопение – любой, кто услышал бы этот звук, сразу понял бы, что малыш спит глубоким и крепким сном. Медвежонок, который в последнее время страдал от

постоянного недосыпа, почувствовал укол зависти, но еще сильнее его охватили удивление и полное замешательство. Он приоткрыл рот, собираясь что-то сказать, но так и не издал ни звука. Он слишком хорошо знал, каково это – мучиться от бессонницы, поэтому не стал будить Ху Наонао, когда тот так сладко спал.

Е Юймэн осторожно убрал руку и бережно натянул одеяло на лисёнка. Повернув голову, он заметил, что медвежонок смотрит на него с каким-то совершенно глуповатым и растерянным выражением лица. Глядя на израненного малыша, Е Юймэн не смог сдержать прилива жалости. Он мягко улыбнулся ему, приложил палец к губам, призывая к тишине, и ласково положил ладонь на его голову.

Медвежонок инстинктивно дернулся, желая увернуться. Несмотря на временную деградацию интеллекта, в глубине души он помнил, что на самом деле уже взрослый, и как бы ему ни нравился этот улыбчивый медбрат Е, он не мог позволить кому попало так бесцеремонно гладить себя по голове. Однако, будучи тяжело раненым, он просто не успел среагировать. Ощувив обволакивающее тепло ладони, напряженное тело медвежонка начало медленно расслабляться. Если бы он сейчас находился в человеческом облике, его лицо наверняка бы густо покраснело от смущения, но, к счастью, сейчас он был всего лишь маленьким медведем...

Медвежонок задумался, и его сознание начало постепенно туманиться. Было так приятно, так непреодолимо хотелось спать... Он широко зевнул, больше не в силах сопротивляться навалившейся дремоте, закрыл глаза и окончательно провалился в сон. Но перед тем как полностью отключиться, он, подражая лисёнку, с наслаждением потерся головой о теплую ладонь Е Юймэна.

Дыхание медвежонка было гораздо более тяжелым, почти переходящим в храп. Е Юймэн аккуратно убрал руку, укрыл его одеялом и на цыпочках поднялся с места. Обернувшись, он увидел Мо Цзиньюнь, которая с нескрываемым удивлением наблюдала за ним из коридора. Она хотела о чем-то спросить, но, взглянув на двух мирно спящих зверьков, предпочла промолчать и лишь указала пальцем на выход из Центра активности.

Е Юймэн понял её жест и вышел следом. Как только металлическая дверь закрылась, Мо Цзиньюнь с облегчением выдохнула:

- Ецзы, неудивительно, что тебя перевели в палату на верхнем этаже, они тебя просто обожают! – искренне восхитилась она.

Мо Цзиньюнь прекрасно осознавала свои проблемы. Чэнь Лиминь неоднократно советовал ей расслабиться, но она была просто не в состоянии этого сделать. Раньше, когда она работала во втором корпусе, ей приходилось отвечать всего за двух пациентов, и всё шло гладко. Но здесь, в Центре активности, ей приходилось иметь дело с тридцатью пациентами одновременно. Хотя

внешне они выглядели как безобидные зверьки, она прекрасно знала, что на самом деле они – люди. К тому же каждый из них обладал ментальной силой и мог следить за каждым её шагом. Это означало, что тридцать пар внимательных глаз следили за ней каждую секунду! Как тут можно было не нервничать?

К тому же, хотя она не видела их личных дел, из обрывочных разговоров с Чэнь Лиминем она догадывалась: эти пациенты, возможно, вовсе не настоящие детеныши. Проверив медицинский раздел форума Яоцзинь, она убедилась, что случаи деградации взрослых зверолов до детской формы действительно существуют. Осознав это, она почувствовала, как ей стало еще страшнее.

Однако она не решалась обсуждать свои опасения в общем чате, ведь именно Е Юймэн помог ей получить эту работу. А вдруг он подумает, что она постоянно жалуется? К тому же она больше всего на свете боялась, что её переведут из-за психологических проблем. Ей не хотелось позорно возвращаться во второй корпус, где её наверняка высмеют коллеги, да и стажировку она в таком случае могла просто не пройти. К счастью, со временем она немного привыкла. Но, возможно, в самом начале она упустила лучший шанс, оставив о себе плохое впечатление, поэтому пациенты её до сих пор не жаловали.

Теперь же, видя, как естественно и спокойно Е Юймэн взаимодействует со зверьками, Мо Цзиньюнь не могла не восхищаться им. Он даже погладил лисёнка по голове, и тот не попытался на него напасть!

Е Юймэн не знал, как объяснить происходящее Мо Цзиньюнь. Только он один понимал, что зверьки не напали исключительно благодаря действию «малого искусства возвращения весны». Войдя в комнату, он сразу заметил, что лисёнку плохо. Наблюдая за ним с помощью «искусства наблюдения за Ци», он понял, что прямой угрозы жизни нет, просто временно обострилась боль. Двигимый жалостью, он подошел и применил заклинание. Позже, видя, в каком жалком состоянии находится медвежонок, он помог и ему.

Но это было лишь временное облегчение. Чтобы они по-настоящему поправились, нужно было найти истинную причину болезни. Однако, став лечащим врачом маленького кролика, он должен был сосредоточить все свои силы на нем, а к остальным пациентам заглядывать лишь изредка.

- Кстати, почему ты сегодня в Центре активности? Что-то случилось? – спросила Мо Цзиньюнь.

- Просто зашел проведать вас, – Е Юймэн покачал головой. – Ты уже привыкла здесь?

Мо Цзинъюнь кивнула и невольно посмотрела на него еще раз. Может быть, это потому, что они давно не виделись? Почему Ецзы стал выглядеть еще лучше, чем прежде?

- Ну, тогда я пойду.

- Хорошо, хорошо.

Хотя она искренне удивлялась тому, как Е Юймэн может так свободно перемещаться по корпусам, она решила, что раз он работает в палате на верхнем этаже, то и уровень его доступа должен быть выше. Она проводила его до лифта и вернулась в Центр активности.

В комнате снова воцарилась тишина. Но на самом деле оставшиеся десять с лишним зверьков, которые не ушли греться на солнце, наверняка продолжали общаться ментально. И они определенно смотрели на неё. Это была интуиция, выработанная за долгое время работы здесь: стоило ей войти, как все пациенты тут же устремляли на неё свои взгляды.

Мо Цзинъюнь глубоко вздохнула, притворившись, что ничего не замечает, и продолжила свою работу.

«Тот медбрат Е не вернулся...»

«Ху Наонао и Ханьсюн уснули? Что происходит, вы заметили?»

«Я видел, как медбрат Е гладил их по голове, и они уснули!»

Как только это было сказано, в ментальном чате раздалось недоуменное и брезгливое протяжное мычание.

«Предатели!»

«Именно!»

Хотя они громко возмущались в своих мыслях, никто не издал ни единого звука, чтобы не разбудить Ху Наонао и Ханьсюна. Но после этой волны критики многие зверьки с нескрываемой завистью посмотрели на спящих лисёнка и медвежонка.

Так насколько же это было приятно? Почему они спят так сладко? Неужели действительно достаточно просто погладить по голове?

<http://bllate.org/book/17989/1731297>